

ЧЕРКЕССКАЯ ИДЕОЛОГИЯ, ИСЛАМ И КУЛЬТУРНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ НА СОВРЕМЕННОМ СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

И.Л. Бабич
доктор исторических наук

Москва
2011 г

Возникшая в начале 1990-х годов «перестройка» и ее политические лидеры с удовольствием объявили «свободу» и сместили с пьедестала так называемую «советскую идеологию», основы советской морали, на базе которых в советские годы принудительно осуществлялось «формирование советского человека».

На Северном Кавказе, в республиках проживания черкесов - Адыгее, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, а также в районе Причерноморья, где проживают шапсуги, и в районе Армавира, где располагаются три адыгейских аула, начался процесс формирования новой, «постперестроечной идеологии», начался поиск духовных ценностей, основ морали, которые могли бы стать путеводной нитью для жизни черкесов в XXI в. Проблема соотношения национального и глобального в культуре и идеологии в современном черкесском обществе является ключевой, дискуссионной и до сих пор пока не решенной в позитивном ключе. Безусловно, одной из главных причин формирования нового общества без твердых моральных принципов, идей и ценностей, стали новые экономические условия, в которых Адыгея, КБР и КЧР наряду с другими регионами РФ оказались в начале 1990-х годов. Тяжелое экономическое состояние, бедность, безработица привели к тому, что в обществе главной ценностью стали деньги, возможность их заработать, в результате чего стали развиваться мощные миграционные процессы – выезда северокавказских народов за пределы республик на короткое или длительное время на заработки!

В предлагаемой статье, опираясь на собранные автором полевые этнографические материалы и наблюдения в 2000-2011 гг., планируется рассмотреть данные вопросы на примере жизни черкесов во всех районах их проживания на территории Северного Кавказа.

В 1990-2000-е годы на первый план в формировании новой общественной идеологии стала выходить черкесская интеллигенция: писатели, художники. В целом, можно выделить несколько групп творческой и научной интеллигенции. Критерием данной типологии стали основные характеристики идей и деятельности конкретных деятелей культуры и науки.

1. Первую, наиболее многочисленную группу, составляют те писатели, художники, и отчасти ученые, которые отстаивают идеи сохранения и возрождения национальных культур и этических традиций адыгов.

2. Ко второй группе мы относим тех, кто начал активную политическую деятельность за модернизацию социально-экономических и политических реалий, или становился активным сторонником других политических деятелей, оказывая идеологическую поддержку данному политическому движению в виде научных работ или художественных произведений.

3. В третью группу мы объединяем тех, кто, всемерно поддержав новое исламское движение, стремиться к созданию идеологического фундамента для дальнейшей исламизации горцев региона.

4. И наконец, в четвертую группу вошли те, кто, приняв реалии современной жизни, и в первую очередь, тенденцию к глобализации вообще, и культурной, в частности, отказались от попыток создания горской идеологии на основе одного из вышеописанных возможных компонентов новой идеологии или на основе их сочетания, и принимают культурную унификацию жизни со всеми ее последствиями, в том числе и с преобладанием массовой культуры, как неизбежность и норму современной жизни.

Прежде всего, отметим, что если в прежние годы национальные литературы и ее представители-современники – национальные писатели занимали значительное место в общественной жизни народов Северного Кавказа, они пользовались авторитетом, были «законодателями» морали, формировали ценности, которые ставились во главу угла в жизни людей, в 1990-е годы все изменилось: местная интеллигенция практически в одночасье потеряла свое положение. В умах и сердцах писателей, художников, композиторов, как подчеркивает один из видных писателей Адыгеи Исхак Шумафович Машбаш, появилась «неразбериха».

В 1990-е годы произведения черкесских писателей практически перестали издавать, писатели стали крайне редко выезжать на встречи с читателями (что в советские годы являлось одной из важных форм пропаганды моральных ценностей). Республиканские Союзы писателей практически перестали поддерживаться государством.

Одной из причин спада деятельности местных писателей и других представителей элиты стало резкое сокращение в 1990-е годы финансирования их творческой деятельности: крайне скудное выделение средств на издания, командировки, переводы: если в 2008 г. государственное издательство РА выпустило 10-12 названий книг местных писателей, то в 1980-е годы - около 150 в год.

В нынешнее время молодое поколение знакомится с национальной литературой главным образом в школе. В Адыгее согласно школьной программе 9-го класса в «разделе внеклассного чтения» подростки изучают произведения на адыгейском языке. В КЧР национальные литературы являются школьным предметом, и дети обязаны читать наиболее известные произведения местных авторов, изданные до начала 1990-х годовⁱⁱ. Однако вне стен школ современная молодежь практически не читает национальную художественную литературу.

Как свидетельствуют наши материалы, подростки и молодежь предпочитают читать детективы и современные зарубежные романыⁱⁱⁱ. Современные литературные вкусы молодежи более разнообразны: есть молодые черкешенки, которые увлекаются произведениями М.Ю. Лермонтова или А.С.Пушкина и Ф.М. Достоевского. Пожилые люди читают главным образом детективы^{iv}.

В КЧР произведения местных писателей практически никто не читает, даже студенты филологического факультета местного университета знакомятся с национальной литературой с помощью Интернета. Члены футбольной молодежной команды одного черкесского селения в Карачаево-Черкесии, с которыми мы провели опрос о читательских предпочтениях, смогли перечислить несколько фамилий из плеяды современных национальных писателей, которых они изучают их по школьной программе. После школы редко кто возвращается к такой литературе. Молодежь, которая учится вне КЧР, в Краснодаре, Ставрополе практически забывает про национальную литературу. Молодежь в черкесских аулах КЧР хорошо знает романы уже упоминавшегося нами известного адыгейского писателя И.Ш. Машбаша. При сельских клубах, как правило, работают библиотеки, в фондах которых достаточно книг на адыгских языках. Как рассказывала нам директор сельского клуба аула Хабез КЧР, сельчане редко берут произведения местных писателей. В прежние десятилетия сельчане проявляли больший интерес к их творчеству^v.

Исключение составляет так называемая «историческая литература». У современных адыгов, в том числе и мусульманской молодежи, появилась большая тяга к исторической литературе, в которой описывается история и культура черкесов. Так, черкесы КЧР и адыгейцы РА увлекаются историческими романами А. Черкесова, И.Ш. Машбаша и др., абазины – книгами Б.В.Шинкубы, в частности, романом «Последний из ушедших», в котором описывается трагедия одного из племен адыгов – убыхов^{vi}.

В целом, современная черкесская литература Адыгеи имеет явный акцент на формирование национальной идентичности. Наиболее ярко это отражено в стихотворении Руслана Махоша «Клятва». Стихотворение написано на адыгейском языке и переведено на русский язык для журнала «Литературная Адыгея»:

«Мой родной адыгский язык,
Ты везде и всегда удобен,
Моих прадедов древний родник, -
Ты и князь, ты и грубый мужик,
В гневе, в ярости грому подобен.

Ты с врагами, как острый кинжал,
А с любимой, как шепот листьев,
Я в пути тебя не растерял,
С молоком материнским впитал
И прожить без тебя не мыслю.

Зазвучит адыгэ пщынэ¹,
Щипечшин² заиграет рьяно,
Джегуако³ в веселом вине
Обратится со словом ко мне
И я стану от шутки пьяным.

Крылья вырастут вдруг за спиной
И «Нальмес»⁴ мне голову вскружит.
Скромных наших красавиц строй
Поплывет, поплывет волной
И охватит всех страстью южной.

Я хочу в своем сердце сберечь,
Сохранить в своей памяти крепкой
И родную гортанную речь,
И защитный суровый меч,
И обычаи дальних предков.

Другой акцент, который также «работает» на формирование национальной идентичности, в современной художественной и публицистической литературе делается на описании отдельных событий и периодов в истории адыгов. Например, в журнале «Литературная Адыгея» была опубликована статья З. Праток о крупном промышленнике адыгейце Лю Трахове, который до революции в Екатеринодаре имел кирпичный и черепичный заводы, построил много домов в Майкопе и в своем родном селении, в том числе и мечети в ауле Кошехабль и в г.Майкопе.^{vii}

Современные адыгейские писатели почти все увлекаются историческими сюжетами, практически никто не хочет описывать современные процессы (упомянем сборник рассказов и очерков молодого писателя А.Кушу «Гончарный круг»). Исторические романы

¹ Адыгская гармошка.

² Двухструнный традиционный музыкальный инструмент адыгов.

³ Народный песнетворец, исполнитель, распорядитель адыгского игрища (празднества).

⁴ Профессиональный хореографический ансамбль РА.

предпочитает писать и И.Ш. Машбаш, например, превосходные романы «Два пленника», «Ридада» (Из тьмы веков), «Адыги», «Восход и закат» вышли в 2006 г. на русском языке. Упомянем и роман молодого писателя Дж.Чуяко «Беглец» о событиях жизни адыгов в первой половине XVIII в. (на адыгейском языке), книгу М.Х. Хагундокова «Тайна Аутлевой горы» (на адыгейском языке) и др.^{viii} Исторические сюжеты помогают местным писателям пропагандировать как народные традиции, так и общечеловеческие ценности - любовь к земле, небу^{ix}.

Ключевыми темами, разрабатываемыми современными писателями являются «сохранение языка, восстановление исторической памяти» (темы геноцида адыгов и т.д.). Национальные писатели Адыгеи предпочитают обращаться к истории адыгов. Чаще в художественной, реже – в публицистической форме они описывают отдельные стороны жизни адыгов в прошлые века, описывают жизнь и творчество известных в прошлом личностей, например, статьи писателя И. Машбаша об адыгском певце – поэте Ц.А. Теучеже^x.

В результате черкесская интеллигенция во многом перестала быть творческой элитой, которая могла быть оказывать влияние на общественное мнение и моральную атмосферу.

Обратимся к интересному творческому материалу – поэзии, в которой сформулированы основные моральные ценности современного горца. Замечательно, что они были сформулированы адыгом, проживающим вне исторического компактного расселения адыгов – в Ставропольском крае – Ю.А. Гедыгушевым, который организовал там в 2005 г. общественно - политическую организацию – Черкесский культурный центр «Адыги» Ставропольского края и на ее базе в 2006 г. - Черкесский культурный фонд, а также учредил газету «Адыги Ставрополя». Отметим, что необходимость иметь в Ставрополье адыгскую организацию была вызвана значительным увеличением там численности адыгов - около 10 тыс.чел.^{xi} В одном из номеров своей газеты «Адыги Ставрополя» Ю.А. Гедыгушев следующим образом сформулировал «кодекс поведения современного адыга»:

«Желать другим того, что желаешь себе,
Всегда быть справедливым,
Быть терпеливым во всех отношениях,
Прощать, быть великодушным, не искать недостатков у других,
Уметь сдерживать гнев,
Уметь держать данное слово, выполнять договоренности,
Оставаться на праведном пути,
Быть доверительным,
Быть таким, каким выглядишь, и выглядеть таким, какой есть,
К младшим – с любовью, к старшим – с уважением.
Сторониться гордыни и быть скромным,
Сторониться скупости, алчности и быть щедрым,
Быть внимательным в сохранении данного Аллахом здоровья,
Проводить свободное время в благих делах»^{xii}.

Власть и культура. Отметим, что в основу развития культуры и «республиканской идеологии» на Северном Кавказе положены, с одной стороны, национальные традиции, культура и национальные ценности, а с другой, идея «дружбы народов» в духе советского интернационализма.

Для Адыгеи основными национальными ценностями являются «адыгагэ» («адыгство») и «Адыгэ Хабзэ» - своего рода свод правил поведения адыга, куда включается ряд важных моральных ценностей и понятий. Прежний президент Адыгеи Х.М.Совмен подчеркивал, что он «с молоком матери впитал определенные морально - нравственные нормы, заложенные в Коране и Библии, в Адыгэ Хабзэ. Нельзя лгать, нельзя обманывать, надо помогать нуждающимся, надо быть честным и порядочным, любить людей», – внушали мне отец и мать». Именно при этом президенте стала разрабатываться национальная идеология на государственном уровне, одним из инструментов становления которой стала пропаганда адыгской истории, подчас с антироссийским характером, в которой Российская империя представляется «абсолютным злом», осуществившая геноцид адыгов^{xiii}. Другим инструментом формирования национальной идеологии стали адыгские традиции в семейном и общественном быту прошлых веков. В качестве символа традиционной общинной культуры при Президенте РА был образован Совет старейшин, куда вошли 11 наиболее пожилых и авторитетных адыгов. В 2007 г. председателем Совета был избран 70 летний Рамазан Схаляхо^{xiv}.

Формирование черкесской идеологии рассматривается чиновниками от культуры в фокусе активной поддержки национальных коллективов и ансамблей как символов национального фундамента общества. Министерства культуры РА, КБР и КЧР активно финансируют деятельность профессиональных и самодеятельных народных коллективов. Подобных коллективов. Так, только в адыгейском поселке Урупский Краснодарского края есть несколько ансамблей - «Насып»⁵, «Зори Урупа». Как правило, такие ансамбли являются обязательной частью мероприятий государственного, официального характера^{xv}. Так, в одной только Адыгее в 2006 г. учреждениями культуры было проведено 1636 культурно - досуговых мероприятий, 527 из них – для детей и подростков, среди которых на первом месте стояли отчетные концерты детских школ искусств (например, в аулах Понежукай, Габукай), и детские фестивали юных талантов: «Звездочки Адыгеи» и фестиваль детского творчества «Пусть всегда будет солнце»^{xvi}. Многие дома культуры, центры народной культуры, сельские клубы являются крупными «очагами культуры». В ауле Кошехабль работает школа искусств. В районных домах культуры проводятся итоговые концерты самодеятельных артистов. Например, подобный концерт состоялся недавно в Кошехабльском районе, на котором выступали артисты местной цирковой студии «Ритм», ансамбль народного танца «Псынэдах»⁶ (аул Блечепсин)^{xvii}. Проводятся конкурсы, связанные с представлением народных традиций адыгов, в частности, в 2006 г. в ауле Тахтамукай был проведен детский конкурс «История, культура и быт адыгов»^{xviii}. В г. Адыгейске в рамках разработанной МК РА молодежной программы «Гуфэс» прошел праздничный концерт под названием «Возвращение к истокам – путь к возрождению», на котором присутствовал нынешний министр культуры РА А.З.Тлецери. Опишем программу данного концерта: 1) в исполнении клуба «Нэбзый» были показаны адыгские обряды «Кушъэхапх»⁷ и «КIапщ»⁸, 2) театр моды показал свои новые коллекции одежды, 3) танцевальная группа «Нэбзый» исполнила несколько национальных танцев, 4) вокальная группа «Нэбзый» исполнила адыгские песни^{xix}. Подобная программа была и на фестивале, который был недавно проведен в ауле Хакуринохабль (РА), на котором каждый аул показал свой обряд. Дом культуры Шовгеновского района представил обряд «КIапщ» - «Обряд

⁵ Можно перевести как «счастье».

⁶ Можно перевести как «красивый родник».

⁷ Обряд укладывания ребенка в колыбель.

⁸ Обряд излечения больного, в русском переводе широко известный как «чапщ».

был проведен с учетом всех традиций и обычаев, издавна присущих этому действу», - пишет журналист С.Потокова в статье об этом концерте. Работники дома культуры аула Джерокай представители обряд «Чэщдэс»⁹, а аула Хатажукай – обряд «Хъанцэгцащэ»¹⁰.

Педагоги Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и адыгских селений Краснодарского края активно поддерживают принцип построения современной идеологии на национальных ценностях и традициях - Адыгэ Хабзэ^{xx}. На этих же позициях стоят и чиновники Министерства образования Адыгеи, где обсуждается вопрос об издании учебного пособия по нормам Адыгэ Хасэ – кодекса поведения современного горца^{xxi}.

Одним из ключевых инструментов формирования национальной идеологии на школьном уровне стало активизация интереса школьников к истории своих семей, фамилий. Во многих школах Республики Адыгеи дети составляют свои родословные, выявляют характерные для данной фамилии тамги. Изучение истории адыгов становится составной частью школьного воспитания в РА. В ауле Хакуринохабль функционирует музей 1-ого съезда Советов, в который часто приводят школьников и рассказывают им об истории выселения адыгов на Ближний Восток в течении XIX – начала XX вв.^{xxii} В Хабезском районе КЧР местными школами периодически проводятся конкурсы на лучшую работу по истории и культуре черкесского народа. На торжественное награждение победителей приезжал известный кабардинский писатель З.М. Налоев^{xxiii}.

И несмотря на все это, опросы нынешних 30-летних, которым в начале 1990-х было 12-15 лет, показывает, что они не воспринимают национальные традиции и национальную культуру как основу своей жизни. Как сообщил один из глав сельской администрации Республики Адыгея, «мои родители, безусловно, в большей степени уважали национальные традиции, чем я». Для современной жизни, считает сельский руководитель, важнее экономическое развитие региона и благополучная жизнь адыгейских аулов^{xxiv}. Депутат ХРА В. Сташ опубликовал в газете открытое «Обращение депутата к жителям аула Габукай», в котором он констатировал разрушение многовекового уклада жизни сел. По его мнению, в адыгских селениях уже давно не соблюдаются традиции взаимоуважения, почитания старших, взаимных уступок и взаимопомощи^{xxv}. Об этом же говорят и сами сельские жители, например, директор одного из сельских клубов - уже практически нет в молодежи скромности и уважения к старшим, «нынешние адыгские девушки ходят с голыми животами – не хотят скромно одеваться»^{xxvi}. Подростки, учащиеся в школе, девочки, рассказывают, что ныне многие традиции воспринимаются ими как запреты для молодежи, поскольку ограничивают их поведение, например, старшие сельчане осуждают девушек, когда те ходят на речку, раздеваются до купальников и купаются в речке вместе с мальчиками. В традиционной (в том числе и исламской) культуре это не принято, однако молодежи эти ограничения не нравятся^{xxvii}.

Размышляя о путях выхода из этого духовного кризиса, И.Ш. Машбаш считает, что несмотря на увлечение в современном обществе адыгэ хабзэ, «мы его теряем», в то же время и ислам, исламские ценности большинством общества на Северном Кавказе не принимаются. Поэтому следует опираться и развивать общечеловеческие ценности - любовь к земле, к небу.

Ислам. В какой степени черкесские писатели или художники в своем творчестве обратились к теме исламского возрождения? На примере Кабардино-Балкарии можно видеть, что ислам и исламская тематика присутствует в художественных произведениях отдельными незначительными вкраплениями, а в картинах - отдельными символами мусульманской мифологии (белый и зеленый цвета, полумесяцы, звезды), например, картины «Мусульманка» и «Мифология» И.Х. Джанкишиева, «Мистика. Суфийская живопись» С.С. Будаева, «Прометей» А.К. Кулиева, «Мифический бог» и «Пророки» Р.Н. Цримова и др.^{xxviii} Интересно, что среди творческих работ, представляемых на

⁹ Обряд «посиделки молодежи».

¹⁰ Обряд «вызывания дождя».

литературный конкурс на лучшее произведение об исламе и мусульманах России 2005-2011 гг., проводимого издательством “Умма”, крайне мало произведений, присылаемых из республик Северного Кавказа.

Формирующаяся в 1990-2000-е годы исламская идеология среди черкесов была негативно воспринята местной северокавказской интеллигенцией, которая скептически воспринимает становление современной горской идеологии на основе исключительно ислама и исламской культуры, инициировав, в частности, в Адыгее, многочисленные дискуссии о соотношении адыгской и исламской культур, адата и шариата. Наиболее ярко дискуссия между мусульманами и адыгской интеллигенцией проявилась на страницах средств массовой информации, инициированной газетой «Адыгэ Мак», в которой в сентябре 2003 г. была опубликована статья научного сотрудника Адыгейского Института гуманитарных исследований М.Б. Беджанова, бывшего советника Комитета по межнациональным вопросам Правительства Республики Адыгея, «Адыгейские обычаи и обряды». М.Б. Беджанов выступил категорически против замены адыгских традиций исламскими. М.Б. Беджанов открыто выступил против адыгского репатрианта из Сирии Фаиза Аутля, который по мнению ученого, является «эmissаром - ваххабитом», проповедующим мусульманские идеи, которые «отрицают наши обычаи и традиции». «Обычно под видом благочестивых мусульман (имеются ввиду адыги-эмигранты - И.Б.) возвращались они в родные места и начинали активную работу против адыгейских обычаев и традиции, заставляя жить только по древним мусульманским законам»^{xxix}. М.Б. Беджанов не раз предлагал руководству Республики Адыгея следующее: «Нашу исламскую религию надо сохранять и соблюдать в том виде, в каком соблюдали ее наш и отцы и дети... Она не нуждается в каких-либо изменениях и подменах»^{xxx}. Его поддержал историк Аскер Сохт, руководитель республиканской Адыгэ Хасэ и издатель районной газеты “Наша республика” (Тахтамукаевский р-н), опубликовав в своей газете статью Р. Гусарука «Исламизм или адыгство, что возьмет верх»^{xxxi}.

Есть сторонники и более взвешенных взглядов, ратуя не за противопоставление, а за взаимодействие исламской и адыгской культур, в частности, чеченец, член мусульманской общины Майкопа, кандидат исторических наук С. Мусхаджиев опубликовал статью в газете «Адыгэ мак» под названием «Ислам и адыгство: взаимодействие, а не противостояние»^{xxxii}. В статье автор отмечает, что в настоящее время среди адыгской интеллигенции наблюдается «хор антиисламской истерии», которая отражается и в средствах массовой информации. С. Мусхаджиев пишет следующее: «Глубоко ошибочно противопоставление ислама, как религиозного учения и божественного вероустава и адыгства, как традиционного этнического кодекса. Они не только не антагонистичны, а наоборот столетиями сосуществовали, взаимодействовали, переплетались и доказали свою совместимость в многовековой героической и трагической адыгской истории. История адыгов не знает ни одного факта столкновения или враждебности на этой почве. Ярким примером тому служит судьба косовских адыгов, которые прекрасно сочетают чистую веру в Аллаха и отличное владение родным языком»^{xxxiii}.

Известный кабардинский художник Руслан Цримов отводит исламу малую нишу. По его мнению, ислам и исламская культура никак не может оказать достаточно сильного воздействия на формирования современной горской идеологии прежде всего в силу исторической слабости на Северо-Западном Кавказе^{xxxiv}.

В Кабардино-Балкарии на телевидении в последние годы было 6 редакций: редакция художественных программ, информационная редакция, общественно-политическая и социально-экономическая редакция, межрегиональная и детская. Среди передач - много передач на национальные темы: “Корни и побег” - об общих предках кабардинцев и балкарцев, “Тепло родного очага” - о национально-культурных центрах, программа “Становление мироздания и появление первосуществ по представлению адыгов” (автор программ - недавно убитый историк и этнограф А.А. Ципинов)^{xxxv}. При этом республиканское телевидение абсолютно осознанно уделяет крайне мало внимания процессам исламского возрождения. По сообщению главного редактора общественно-политических программ А. Карданова, первые передачи об исламе, рассказывающие главным образом об открытии в населенных пунктах новых мечетей, на республиканском

телевидении появились с начала 1990-х годов. Позже руководство Духовного управления мусульман Кабардино-Балкарской Республики инициировала создание серии просветительских передач об исламе на кабардинском и балкарском языках, во время которых рассказывалось о религиозных праздниках, читались суры Корана. Республиканское телевидение, поддержав инициативу ДУМ КБР, безуспешно пыталось подключить к этой работе представителей местной интеллигенции, адыгской и тюркской диаспор Ближнего Востока^{xxxvi}. Северокавказские горцы, как и все остальные россияне, в целом отдают явное предпочтение общероссийскому телевидению - сериалам, фильмам, боевикам. По мнению наших информаторов, такое телевидение оказывает серьезное воздействие на поведение подрастающего поколения, нивелируя воспитательную роль черкесских традиций^{xxxvii}.

По нашему мнению, основными рекомендациями могут стать:

1. Повышение роли и статуса местной творческой интеллигенции.

Создание программы по повышению общественного влияния черкесских деятелей искусства и литературы, по повышению интереса к их творчеству в молодежной среде.

Безусловно, с начала 2000-х годов положение творческой интеллигенции на Северном Кавказе постепенно стало улучшаться. В Республике Адыгея стали издаваться литературно - художественные и общественно - политические журналы Союза писателей Адыгеи и МК РА «Литературная Адыгея» (на русском языке) и «Дружба» (на адыгейском языке), главным редактором которых является уже не раз упоминавшийся нами выше И.Ш.Машбаш. В альманахе «Литературная Адыгея» охотно публикуются молодые прозаики и поэты республики, для которых Союз писателей стал проводить ежегодное совещание «Созвездие»^{xxxviii}.

Союз писателей РА и Комитет по делам молодежи г.Майкопа в последние годы, стремясь активизировать деятельность молодых писателей, ежегодно проводят конкурс «Созвездие», в которых принимают участие адыгейские писатели – Ф. Шейден, А. Ловпаче, Р. Махош.

Наряду с этим Союз писателей РА и Министерство культуры РА обратили внимание и на детей, начав в 1997 г. издавать детский журнал на адыгском языке «Жьогьобын» («Созвездие»), а в 2001 г. – на русском – «Родничок». За эти годы сменилось несколько главных редакторов детского журнала – Ю. Чуюко (1997 г.), С. Панеш (2004 г.), И. Машбаш (2007 г. – по настоящее время)^{xxxix}. Рассмотрим содержание этого журнала: 1) информация об адыгских писателях старшего поколения (обычно связано с юбилеями), например, статья о 70-летнем юбилее писателя П. Кошубаева, 2) статьи о Родине и об истории адыгских аулов, современном флаге республике, 3) информация об адыгских традициях (о том, что следует уступать место старшим в автобусе и т.д.), 4) информация об адыгских бытовых традициях, обрядах, национальных костюмах, пище и т.д., 5) статьи об адыгском фольклоре, нартских сказаниях, 6) информация о народных промыслах адыгов, (в частности, о золотошвейном), о декоративно-прикладном искусстве, 7) статьи о музыкально-танцевальном творчестве детей, 7) информация о конкурсах «Фабрика звезд Майкопа», «Фабрика звезд Адыгеи».

2. Осознание необходимости формирования новой общественной идеологии, основанной как на черкесских традициях, так и на иных культурных влияниях, и в первую очередь, на исламской системе ценностей.

Большая часть черкесской интеллигенции считает, что опора на национальную культуру все же имеет хорошие перспективы, так как она очень устойчива. Иногда, некоторые деятели культуры, боясь, что национальная культура постепенно «уходит», начинают акцентировать внимание исключительно на национальных аспектах, в результате чего появляется перекокс в виде «националистических эмоций» в творчестве некоторых писателей.

Черкесская интеллигенция во многом сконцентрировалась на частичной идеализации адыгской истории и традиций, которые бытовали в прежние века. Тем не менее, как нам представляется, местная интеллигенция в силу целого ряда обстоятельств не сумела отразить все культурные составляющие современного процесса формирования новой общественной идеологии, которая может быть основана не только на черкесских традициях, но и других культурных компонентах, и в первую очередь, на исламской системе ценностей.

Черкесской творческой интеллигенции следует по-новому осмыслить современную действительность, понять, на каком языке писать произведения. Книги на местных языках стали мало популярны среди населения, а издание произведений только на русском, безусловно, будет способствовать ослаблению бытования национальных языков. В конце 1990-х годов в КЧР всерьез рассматривался вопрос о сокращении тиражей книг на национальных языках: в этот период книги издавались мизерным тиражом - 100 экз., а покупали всего 50 экз.

Представляется, что следует обратить внимание на претензии, которые высказывают молодые мусульмане к произведениям национальных писателей. По нашим полевым материалам видно, что, по их мнению, современная национальная литература собственно не является «современной»: нынешним писателям по 60-70 лет, свою жизнь они прожили при советской власти и пропагандировали советскую идеологию, поэтому «верить им нельзя». Мусульманам хотелось бы читать произведения об исламе, тем не менее современные черкесские писатели, с их точки зрения, вряд ли могут об этом писать, так как сами очень далеки от него^{xi}.

Как мы уже указывали выше, творческая интеллигенция практически не поддерживает процесс исламского возрождения, имевший место в 1990-е годы. Так, председатель телестудии «Черкесск» И.Х. Гашоков отмечает, что, хотя на его студии было несколько передач, в которых участвовали молодые мусульмане, тем не менее, по его мнению, «черкесам ислам не нужен»^{xii}. Тогда как не только писатели старшего поколения достаточно равнодушны к исламу, но и молодые писатели не исповедуют ислам, и соответственно, они не имеют интереса к этой стороне жизни черкесов.

3. Обращение внимания на процессы культурной глобализации для формирования, с одной стороны, «культурного (черкесского) заслона» против унификации жизни, а, с другой, включения ряда черт «новой» культуры в ткань жизни современного черкеса как неизбежных, с которыми следует считаться и которые следует учитывать при формировании новой общественно-культурной идеологии.

Надо сказать, что помимо национальной и исламской составляющих, в культурном поле современного черкесского общества все больше и больше мы слышим голос тех, кто вообще выступает за формирование новой культуры, которая не будет опираться исключительно на национальные, как предлагают одни культурные деятели, или на исламские, как предлагают другие, ценности. По их мнению, ни то, ни другое не имеют «перспективы развития».

Так, один из видных и крупных художников республики, Руслан Цримов¹¹, в ходе личных бесед с автором статьи, утвердительно подчеркивает, что современные кабардинские художники не должны заниматься возрождением национальных культур вообще, и

¹¹ кабардинец, 1952 г. рождения, член союза художников Кабардино-Балкарской Республики.

кабардинской (черкесской), в частности. Он рассказывает, что сам в течении длительного периода изучал адыгский нартский эпос и прошел путь интереса к национальной культуре, в результате чего осознал, что адыгская культура давно находится в кризисе и ее падение неизбежный и естественный процесс. В своих предыдущих интервью Р. Цримов говорил: «Я принадлежу кабардинскому народу, я – кабардинец, и то, чем я занимаюсь, конечно, корнями уходит в ту культуру, в те представления о культуре, которые существуют в кабардинском мире, но кроной я связан и со всем миром, начиная от Африки, кончая Китаем и Японией»^{xiii}.

Многие наши информаторы высказывали мысль, что современные чаяния народов уже не выражают ни национальная, ни исламская культуры. Часто говорят, что в современном обществе имеет место лишь декларация национальных и исламских ценностей, тогда как функционирования самих ценностей в обществе нет! Главная цель всего населения - получить диплом о высшем образовании и занять должность во властных или силовых структурах, т.е. парадигма - «как выжить?». Есть и вообще пессимистические взгляды. По мнению кабардинского художника Р. Цримова, профессиональная культура вообще не способна сформировать современную горскую идентичность и современную горскую идеологию. В настоящее время не только в Кабардино-Балкарии, но и на всем Северном Кавказе, как считает Р. Цримов, наблюдается этнический хаос и эпоха культурной и идеологической глобализации практически неизбежна^{xiii}. Художника поддерживает и кабардинский писатель Борис Кагермазов. В ходе личных бесед с автором статьи, Б. Кагермазов признает значительное падение интереса читателей к профессиональной культуре (как кабардинской, так и балкарской) вообще и литературы, в частности, и ослабление влияния и роли творческой интеллигенции в формировании общественной идеологии. Чтение произведений национальных писателей происходит только в рамках школьной программы. Во взрослом состоянии и кабардинцы, и балкарцы практически не читают национальную художественную литературу на национальных языках, в лучшем случае - они обращаются к ним в переводе на русском языке^{xiv}. В настоящее время национальная литература действительно не может соперничать с массовой литературой, популярной во всей России, например, книгой «Кремлевские жены»^{xiv}.

Как нам представляется, парадигма «адыгская культура как основа современной морали, современных ценностей и современной идеологии», которая поддерживается и местной научной интеллигенцией^{xvi}, должна быть отчасти пересмотрена в сторону исламских и иных культурных ценностей. Это нисколько не ослабит, а наоборот, даст «новую» жизнь, новое дыхание многовековой черкесской культуре.

Местные, республиканские власти и соответственно министерства культуры, печати и образования всячески стремятся поддерживать, пропагандировать и возрождать национальные традиции, национальные вокальные и хореографические коллективы, надеясь на этом фундаменте построить новое общество. В то же время появившаяся религиозная свобода позволила народам Северного Кавказа возродить свою традиционную религию – ислам, который, однако, занял очень незначительную нишу в современной жизни и не смог стать моральным фундаментом общества.

Как нам представляется, ни национальные, ни исламские традиции не в состоянии оказать сопротивление мощным процессам культурной глобализации. Думается, что в этом направлении большие надежды можно возложить на местную интеллигенцию - писателей, художников, руководителей местных теле- и радиоканалов, театральных деятелей, - которая должна сформировать современное мультикультурное пространство, в котором и история черкесов, и черкесские традиции, и исламские ценности могут найти свою нишу наряду с теми процессами, которые связаны с особенностями современной социально-экономической и политической жизнью народов Северного Кавказа.

Примечания

- ⁱ Полевые материалы автора, Адыгея (далее ПМАА), Тетр.1. Оп.1. Д.2. *Шовгеновский район*.
- ⁱⁱ Полевые материалы автора, Карачаево-Черкесия (далее – ПМАКЧ). Тетр.2. Оп.1. Д.6. *Хабезский район КЧР*.
- ⁱⁱⁱ ПМАА. Тетр.1. Оп.1. Д.2,3. *Шовгеновский район*; ПМАА, Тетр.3. Оп.1. Д.3. *Урупский район Краснодарского края*
- ^{iv} ПМАКЧ. Тетр.2. Оп.1. Д.2, 4, 5. *Хабезский район КЧР*.
- ^v ПМАКЧ. Тетр.2. Оп.1. Д.7. *Хабезский район КЧР*.
- ^{vi} ПМАКЧ. Тетр.5. Оп.1. Д.3. *Прикубанский район КЧР*.
- ^{vii} *Праток З.* Лю Трахов // Литературная Адыгея. Майкоп. 2007. № 2. С.80-81
- ^{viii} *Заря*. 2006. № 58-59.
- ^{ix} ПМАА. Тетр.2. Оп.1. Д.1. Интервью с председателем Союза писателей Республики Адыгея *Исхаком Шумафовичем Машибашом*.
- ^x *Машибаш И.* Слово о Цуге Теучеже // Литературная Адыгея. Майкоп. 2005. № 4. С.3.
- ^{xi} Кавказ – «горячая точка» талантов // Адыги Ставрополя. 2006. № 2; Сохраним культуру для потомков // Адыги Ставрополя. 2006. № 1; *Быкова Н.* Приглашает центр «Адыги» // Адыги Ставрополя. 2006. № 1.
- ^{xii} *Гедыгушев Ю.А.* Успех обеспечит единство // Адыги Ставрополя. 2006. № 2.
- ^{xiii} ПМАА. Тетр.1. Оп.2. Д.4; Обращение Президента Адыгеи Х.М. Совмена к жителям республики // Теучежские вести (далее – ТВ). 2007. № 1-3.
- ^{xiv} *Единство*. 2007. № 25.
- ^{xv} *Тугуз Ф.* Браво «Нарт» // Родничек Адыгеи. 2006. № 4; ПМААТетр.3. Оп.1. Д.2. *Урупский район Краснодарского края*.
- ^{xvi} *Хаджибиекова Ф.* Праздник, который всегда с тобой // ТВ. 2007. № 47; Юные таланты // ТВ. 2007. № 28; Фестиваль юных талантов // ТВ. 2007. № 24-25.
- ^{xvii} Кошехабальские вести. 2007. № 1; *Аутлев Л.* На энтузиастах держится культура // *Заря*. 2006. № 13.
- ^{xviii} Родничок Адыгеи. Майкоп, 2006. № 3; *Потокова С.* Путь к возрождению // *Заря*. 2006. № 96; *Аутлев Л.* На энтузиастах держится культура // *Заря*. 2006. № 13.
- ^{xix} *Турков М.* Возвращение к истокам – путь к возрождению // *Единство*. 2007. № 36.
- ^{xx} ПМАА. Тетр.3. Оп.1. Д.2. *Урупский район Краснодарского края*.
- ^{xxi} ПМАА. Тетр.2. Оп.1. Д.3. *Шовгеновский район*
- ^{xxii} ПМАА. Тетр.1. Оп.2. Д.4. Интервью с директором телевидения Шовгеновского района *Тарамой Дмитриевной Сидельниковой*.
- ^{xxiii} ПМАКЧ. Тетр.2. Оп.1. Д.6. *Хабезский район КЧР*.
- ^{xxiv} ПМАА. Тетр.1. Оп.1. Д.2. *Шовгеновский район*.
- ^{xxv} *Сташ В.* Обращение депутата к жителям аула Габукай // ТВ. 2007. № 47.
- ^{xxvi} ПМАА. Тетр.1. Оп.1. Д.1. *Шовгеновский район*.
- ^{xxvii} ПМАА. Тетр.3. Оп.1. Д.3. *Урупский район Краснодарского края*
- ^{xxviii} *Базиева Г.Д.* Развитие...; *Базиева Г.Д.* Изобразительное... 2004.
- ^{xxix} *Беджанов М.Б.* Ислам – мировая религия. АРИГИ. Майкоп, 2005. С.7, 26.
- ^{xxx} *Беджанов М.Б.* Ислам – мировая религия. АРИГИ. Майкоп, 2005. С.26.
- ^{xxxi} *Р.Гусарук* “Исламизм или адыгство, что возьмет верх” // *Наша Республика*. 2001. № 4.
- ^{xxxii} ПМА. Тетр.1. Оп.6. Д.4.
- ^{xxxiii} Ислам и адыгство: взаимодействие, а не противостояние // *Голос Адыга*, 20 октября 2001.
- ^{xxxiv} Личная беседа с Р.Н. Цримвым, Нальчик, 2002, июль.

-
- ^{xxxv} Полевые материалы автора, Кабардино-Балкария (далее – МА). Тетр.3. Оп.1. Д.1, Тетр.1. Оп.1. Д.10.
- ^{xxxvi} МА. Тетр.3. Оп.1. Д.8.
- ^{xxxvii} МА. Тетр.1. Оп.1. Д.10, 17, 20.
- ^{xxxviii} ПМАА. Тетр.2. Оп.1. Д.1. Интервью с председателем Союза писателей Республики Адыгея *Исхаком Шумафовичем Машибашом*.
- ^{xxxix} Родничок Адыгеи. Майкоп, 2006 № 1, 3-4; 2007. № 1-2; *Богус М.* «Родничок» собирает друзей // *Заря*. 2006. № 99; Майкопские новости. 2007. №№ 131-132.
- ^{xl} ПМАКЧ. Тетр.1. Оп.1. Д.4. *Адыгэ-Хабльский район КЧР*; Тетр.2. Оп.1. Д.1. *Хабезский район КЧР*.
- ^{xli} ПМАКЧ. Тетр.3. Оп.1. Д.4. Интервью с председателем телестудии «Черкесск» *Иналем Хусиновичем Гашоковым*.
- ^{xlii} *Цримов Р.Н.* Попытка быть самим собой // *Культура* § 1995, 7 октября.
- ^{xliii} Личная беседа с Русланом Цримовым, 2002, июль.
- ^{xliv} МА. Тетр.1. Оп.1. Д.7,23.
- ^{xlv} МА. Тетр.3. Оп.1. Д.2.
- ^{xlvi} *Ханаху Р.А.* Малые культуры в условиях глобальных изменений в мире // *Философия, социология, культурология*. Майкоп, 2006. № 5. С.152.